

сложности семантической структуры. Также образная лексика часто встречается в составе эпических формул, образованных по закону аллитерации, в силу своей вариантности и окказиональности. Обнаруженные в исследуемом олонхо единицы образной лексики представлены различными частями речи, в основном, образными глаголами и отглагольными наречиями.

Литература:

1. Дэбириэлдьин Бэргэн: олонхо / С.Г. Алексеев – Уустарабыс. – Дьокуускай: Сайдам, 2010. – 204 с. (на якутском яз.)
2. Толковый словарь якутского языка. Т. 2. – Новосибирск: Наука, 2005. – 912 с.
3. Большой толковый словарь якутского языка. Т. 7. – Новосибирск: Наука, 2010. – 519 с.
4. Большой толковый словарь якутского языка. Т. 11. – Новосибирск: Наука, 2014. – 528 с.
5. Толковый словарь якутского языка. Т. 1. – Новосибирск: Наука, 2004. – 680 с.
6. Большой толковый словарь якутского языка. Т. 9. – Новосибирск: Наука, 2012. – 630 с.

ЭПИТЕТ «ХАРА» ЧЁРНЫЙ В ЯКУТСКОМ ОЛОНХО

КОРЯКИНА Раиса Васильевна,
ученый секретарь НИИ Олонхо
СВФУ им. М.К. Аммосова

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Героические эпосы тюрко-монгольских народов Евразии: проблемы и перспективы сравнительного изучения»

В системе изобразительно-художественных средств олонхо и по количеству, и по выразительности одно из ведущих мест занимают эпитеты.

Исследователь русского фольклора К.В. Чистов в книге «Народные традиции и фольклор. Очерки теории» пишет: «В фольклорной форме интегрировалась, закреплялась и аккумулировалась традиционная информация, выработанная этносом или его локаль-

ной группой» [1, с. 8]. Далее он разъясняет, что подразумевается под «традиционной информацией». Это – «этническое самосознание, этнические установки,... историческая память, отливавшаяся в предания и легенды, в передачу мифологической традиции и... осмысление... традиций материнской культуры, интеграция стереотипов соционормативной культуры и т.д.» [1, с. 8]. В свете данного высказывания вызывает интерес использование в якутском героическом эпосе олонхо цветообозначающих эпитетов. Как известно, наряду с соматизмами, терминами родства, числительными, цветообозначающие прилагательные по своей семантике относятся к наиболее древним пластам лексики любого национального языка.

Среди цветообозначающих эпитетов якутского олонхо обращает на себя внимание частотностью употребления и многоплановостью коннотативной семантики эпитет «хара» *чёрный*. Методом сплошной выборки нами выписано 84 случая использования данного эпитета из олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К.Г. Оросина (далее сокращенно НБ), и методом частичной выборки 27 случаев использования из олонхо «Кыыс Дэбилийэ» (КД) и «Модун Эр Соготох» (ЭС). Все примеры с эпитетом «хара» выписаны в составе эпических формул (далее сокращенно ЭФ).

В словаре Пекарского дается 7 толкований значения слова *хара* [5, ст. 3329-3332]: 1. черный (противоположность *үрүң*), темный, смуглый; темношерстный (о звере): *хара ат* вороной конь, *хара быллыт* темное облако, *хара тыа* черный (темный) бор; 2. черный предмет, чернота: (киһи) *харабын харата* роговая оболочка, зрачок глаза; *ынах харата* (тар) проквашенное молоко; 3. неясно выступающий на вид предмет, неказистый на вид: *баллай харата* не отделанное; еще (что-либо железное), вышедшее прямо из-под молотка; *бүөр харата* почки без жира; 4. черный, простой, обыкновенный: *хара киһи* простолюдин (в противоположность человеку знатного происхождения), *хара сыарба* простые сани, *хара быар* (черная печень) самая печень, *хара көлөһүн* крупный (сильный) пот; 5. черный, дурной, злой, несчастный; порок; 6. дорожное название переметных сум, седла, вьюка; 7. название рода в наслеге *Хатын арыы*.

Из данных значений в качестве эпитета могут выступать три значения этого слова: 1, 4, 5.

С эпитетом *хара* в качестве определяемых слов выступают существительные: *буор земля*, *саһыл лиса*, *ас волосы*, *хотой орел*, *хаан кровь*, *быар печень*, *таас камень*, *тыа лес*, *сүүрүк бегун*, *тыын дыхание*, *күлүк тень*, *былыт облако*, *дьай воздействие*, *киһи человек*, *төлөн пламя*, *быа вервие*, *санаа мысль*, *дума*, *ааттык проход*, *уолаттар сыновья*, *тарбахтар пальцы*.

Хотой *орел*; хара дьабыл в черных пятнах [3, ст. 770]; *хара* дьабыл хотой большой черный орел (5, ст. 3330). Данное обозначение масти животных является производным от цветového прилагательного *хара*, его разновидностью. В олонхо оно встречается в описании внешности мифического персонажа – орла, в которого превращается богатырь айыы или его сестра-удаганка:

... (иннэ) диирин кытта аҕаһа
(Айыы Умсуур удаҕан)

[...]

сотчоботохто кэлэн аттыгар
хотой хара дьабыла буолбут,
«дууллас» гына олоро түстэ
[6, с. 338]

Как только он сказал эти слова,
[...]

появилась сестра шаманка
в образе пятнистого орла,
села около него на высокую скалу.

... үнкүрүс-күөлэһис гына түстэ,
хотой хара дьылҕа буола түстэ
[6, с. 342]

Повернулся-покатался и
превратился в пятнистого орла.

Сочетание *хотой хара дьабыла*, кроме обозначения цвета оперения орла, несет еще и дополнительную информацию: «Орел такой необычной/редко встречающейся масти должен обладать какими-то особенными свойствами». Эпическая формула, которая содержит детальное описание внешности – почти каждой части тела – этой мифической птицы и занимает 22 строки. Из неё мы узнаем: эта птица имеет черные когти (*хара тынгырахтаах*), черные крылья (*хара кынатын*); причем в каждом случае эпитету *хара* предшествуют образные сравнения, обращенные опять-таки к культурному тезаурусу саха и говорящие о гиперболических размерах этого орла:

1) *уон Дьяаны хотуурун курдук хара тынгырабын* (черные когти, подобные верхоянским косам), т.е. очень крупные, острые и разящие;

2) *тэллэх туоһу тэлгии таппыт курдук, нэлим хара кынатын* (огромные черные крылья, подобные нижним пластинам урасы), примерно четыре или пять метров в длину и ширину; и все это – в черном, темном цвете – эпитет *хара*, как ближе всех стоящий, примыкающий к определяемому слову, логически довершает картину-образ мифической птицы. Далее в данной ЭФ есть два сравнения, в составе которых представлены синонимы эпитета *хара*,

выраженные: адъективированным причастием *харалаабыт анныы курдук* (словно чернёная плешня-лом) и производным прилагательным, образованным от существительного с помощью аффикса –лаах *ыастаах кустук курдук* (словно смолёная стрела); по своей семантике они перекликаются с эпитетом хара в сочетании *хотой хара дьабыла*. Видимо, синонимы используются для выразительности речи, с одной стороны, и, чтобы избежать тавтологии, с другой стороны.

Как известно, в якутском эпосе «каждая эпическая формула состоит из нескольких стихов, связанных между собой по смысловому значению и по архитектонике стиха. Основная мысль стиха концентрируется на опорном словосочетании» [2, с. 75]. В данном случае выражение *хотой хара дьабыла* является малой эпической формулой – тем самым опорным словосочетанием, в котором концентрируется основная мысль ЭФ, состоящей из 22 строк.

Носителям языка достаточно было услышать при сказывании олонхо *хотой хара дьылба буола түстэ* и перед их мысленным взором возникал этот мифический орел именно в том виде, в каком он описывается в следующих двадцати строках ЭФ – с длинным острым клювом, непременно с черными железными крыльями и т.д. Это объясняется культурным тезаурусом носителей языка, емкостью традиционной информации, содержащейся в данном небольшом словосочетании, благодаря эпитету *хара*.

• **Тыа лес** у Э.К. Пекарского «лес, бор, тайга» [5, ст. 2929]. В якутском олонхо эпитет *хара* ‘темный, дремучий’ является постоянным эпитетом к существительному *тыа* поскольку, согласно фольклорной традиции, в олонхо лес – только дремучий и, чаще всего – издали просматривающийся, темный. У Э.К. Пекарского находим следующее толкование этого словосочетания: *хара тыа* – чёрный (темный) бор, темный (дремучий) лес [5, ст. 3329]. Эти значения реализуются в олонхо в полной мере, создавая образ непроходимых и необъятных лесов, которые являются неотъемлемой частью пространства, в котором обитают эпические герои:

Баай **хара тыаттан**
Ойдо буурунан олохтонон,
Эмньик табанан идэһэлэнэн,
Сырбан эһэнэн сыттыктанан
[6, с. 100].

В богатом темном лесу
Бил наповал отборных сохатых,
Убивал для пищи жирных оленей,
Подстилал под голову (шкуры)
ярых медведей.

Арбаа...
Ардай **хара тыалаах**,
Соѳуруу...
Суһал **хара тыалаах**,
Илин...
Эрис **хара тыалаах**,
Хоту...
Хохудал **хара тыалаах** [8, с.
142].

западной стороны
окрестности оглядев, увидел:
черные леса-перелески,
южной стороны
окрестности оглядев, увидел:
колки темных лесов,
восточной стороны
окрестности оглядев, увидел:
густые черные леса,
северной стороны
окрестности оглядев, увидел:
гладкоствольные черные леса.

Босхо **хара тыаны**
Моойдоох баһынан куотар
Моѳул кугас аттаах
Модун Эр Соѳотох [8, с. 138].

Могучий Эр Соготох,
владеющий темно-рыжим ко-
нем
с гривастой головой
выше темного леса-колка.

В каждом из приведенных примеров постоянному эпитету *хара* предшествует обязательно какой-либо простой по структуре эпитет с эмоционально-оценочной семантикой: *баай* 'богатый', *ардай* 'с промежутками', *суһал* 'растущий по склонам', *эрис* 'густой', *хохудал* 'гладкоствольный', *босхо* 'отдельно стоящий'. Благодаря им, значение эпитета *хара* с каждым разом обновляется и расширяется – и, несмотря на повтор, образ «*хара тыа*» 'черного/дремучего леса' предстает каждый раз в новом свете. Эпитет *хара* 'черный' несет в себе емкую традиционную информацию, которая тесно связана с культурным тезаурусом народа саха (под тезаурусом понимается содержание памяти, т.е. вся накопленная человеком информация о предметах, явлениях окружающей жизни). Это наглядно представлено и в нижеследующих примерах:

Киңкир **хара тыа** курдук
Киэң урууларын ыңыраннар,
Баай **хара тыа** курдук
Бар дьоннорун хомуйаннар,
үөрүү көтүү оңорбуттар эбит
[8, с. 144].

словно деревья в дремучем лесу,
многочисленных родственни-
ков собрав,
словно деревья в густом лесу,
всех сородичей собрав, –
весёлый пир устроили они, ока-
зывается.

- В данном примере эпитет *хара* входит в состав двух образных сравнений, представляющих собой художественные вариации понятия «большая родня»: *киэң урууларың* (многочисленную родню) и *бар дьоннорун* (всех сородичей). Здесь эпитету *хара* предшествуют подобранные по закону вертикальной аллитерации эпитеты *киңкир* (гулко звенящий, шумный) [4, ст. 1095-1096] и *баай* (богатый, крупный) [3, ст. 337]. В сочетании с предшествующими эпитетами эпитет *хара* способствует созданию двух разных образов леса, которые, будучи в составе образных сравнений, характеризуют сородичей богатыря олонхо с разных сторон. В те далекие времена, когда сказывались олонхо, предки саха выживали в суровых природных условиях и в среде людей того времени бóльший вес был у того, кто имел многочисленную родню.

илин диэки эргитэ көрдөххө –
киис кыыл кэтэбин түүтүн
кэдэритчи туппут курдук
кэнкил **хара** тыалаах эбит.

поведёшь очами на восточную
сторону,
(она) подобно разворошенной
шерсти
на затылке зверя-соболя,
крупным чёрным лесом окружена.

В данном примере эпитету *хара* – чёрный, тёмный (по цвету) предшествует эпитет *кэңкил* рослый, крупный (по размеру). Оба эпитета конкретизируются дополнительно развернутым образным сравнением «киис кыыл кэтэбин түүтүн кэдэритчи туппут курдук» подобно разворошенной шерсти на затылке зверя-соболя'. Здесь мы опять-таки имеем обращение к культурному тезаурусу слушателя – в те времена каждый якут хорошо знал, что самая тёмная часть шерсти соболя находится именно на затылке.

И в конечном итоге, возникает вопрос – почему в приведенных примерах ни разу не замечен эпитет *күөх* «зеленый», который по цветовому значению, казалось бы, больше соответствует определяемому существительному тыа «лес, тайга»? В словаре Э.К. Пекарского находим следующее толкование прилагательного *күөх*: голубой, синий; зеленый, зеленоватый [4, ст. 1323]. Несомненно, данное прилагательное интересно уже тем, что одновременно обозначает два разных цвета, но, если сравнивать сочетания *күөх тыа* и *хара тыа*, выясняется, что значение последнего намного объемнее, глубже (малая эпическая формула). Именно эпитет *хара* в тесном сочетании с другими вышеназванными художественными средствами (эпитеты, образные сравнения, художественная вариация), способствует возникновению перед мысленным взором слушателей олонхо зримого образа далёкого крупного темного леса, целой картины.

Многоплановость коннотативной семантики эпитета «хара» *чёрный* в якутском олонхо подтверждает высказывание академика П.А. Слепцова: «Наибольший интерес эпитет олонхо представляет в плане семантики фольклорного слова, так как содержание фольклорного слова в эпитете максимально "сжато", что создает особое обилие дополнительной, коннотативной семантики в эпитетном языке олонхо» [9].

В заключении можно сделать следующие выводы об употреблении эпитета «хара» *чёрный* в якутском олонхо:

- во всех олонхо в качестве определяемых существительных выступает устойчивый круг одних и тех же существительных;
- эпитет *хара* является постоянным эпитетом ко всем выявленным/выписанным в ходе исследования существительным – определяемым словам;
- эпитеты *хара* в олонхо используется чаще в переносном значении, нежели в цветообозначающем.
- эпитет *хара* в сочетании с устойчивым кругом определяемых слов своеобразно отражает реалии якутского быта, культуру якутского народа.

Литература:

1. Чистов К.В. Народные традиции и фольклор: Очерки теории / К.В. Чистов; АН СССР, Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1986. – 303 с.
2. Илларионов В.В. Эпические формулы и типические места в якутском эпосе // Язык – миф – культура народов Сибири: Сборник научных трудов. – Якутск, 1988. – С. 71-78.
3. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. Т.1 - Л.,1958. – 1280 стб.
4. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. Т.2 – Л.,1959. – 2508 стб.
5. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. Т.3 – Л.,1959. – 3858 стб.
6. Якутский героический эпос «Дьулуруйар Ньургун Боотур». – Якутск: Кн. изд-во, 1947. – 410 с.
7. Якутский героический эпос «Кыыс Дэбиллийэ». – Новосибирск: Наука,1993. – 330 с.
8. Якутский героический эпос «Могучий Эр Соҕотох». – Новосибирск: Наука,1996. – 440 с.
9. Слепцов П.А. Язык олонхо: лексика, семантика // Якутский язык: лексикология, лексикография. – Якутск: ЯНЦ СО АН СССР, 1989. – С. 5-22.